

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Система наказаний по российскому уголовному праву: история и современность»

Студент

А.В. Сорокина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность темы выпускной работы обусловлена тем, что на сегодняшний день системе уголовных наказаний характерен ряд проблемных аспектов. В частности, некоторые уголовные наказания «пересекаются» с административными, что противоречит признаку уникальности системы. Некоторые наказания вовсе не применяются судом, но по-прежнему являются частью системы. Отдельно стоит обратить внимание на влияние гендерного фактора на формирование системы уголовных наказаний, что оказывает существенное влияние на реализацию принципа равенства прав и свобод человека и гражданина.

Цель исследования заключается в комплексном анализе положений, лежащих в основе системы уголовных наказаний, выявлении проблемных аспектов и выдвижении предложений по ее совершенствованию.

Обозначив цель выпускного квалификационного исследования, нами были определены следующие задачи, способствующие ее достижению:

- рассмотреть понятие и признаки системы наказаний в уголовном праве;
- изучить историю становления и развития системы наказаний в отечественном уголовном праве;
- сопоставить общие признаки системы с признаками системы уголовных наказаний и определить ее значение в процессе уголовно-правового воздействия;
- ознакомиться с видами уголовных наказаний;
- выявить проблемные аспекты, характерные для системы уголовных наказаний, и предложить способы ее совершенствования.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие системы наказаний, ее становление и развитие в уголовном праве России	6
1.1 Понятие системы наказаний в уголовном праве России, ее признаки, значение и принципы	6
1.2 Становление и развитие системы наказаний в дореволюционном уголовном законодательстве России: основные тенденции	16
1.3 Система наказаний в советском и постсоветском уголовном законодательстве	22
Глава 2 Совершенствование системы наказаний в уголовном законодательстве Российской Федерации	27
2.1 Системность уголовных наказаний как условие эффективности уголовно-правового воздействия	27
2.2 Виды уголовных наказаний, их классификация по различным основаниям и значение	30
2.3 Основные направления совершенствования системы уголовных наказаний	45
Заключение	51
Список используемой литературы и используемых источников	54

Введение

Уголовный закон направлен на решение следующих задач: защита прав и свобод человека, собственности, общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя и государства от преступных деяний, обеспечение мира и безопасности, а также пресечение и предупреждение преступлений. Для осуществления указанных задач, законодатель закрепляет основания уголовной ответственности, закрепляет составы преступлений и устанавливает виды наказаний за их совершение.

Актуальность темы выпускной работы обусловлена тем, что на сегодняшний день системе уголовных наказаний характерен ряд проблемных аспектов. В частности, некоторые уголовные наказания «пересекаются» с административными, что противоречит признаку уникальности системы. Некоторые наказания вовсе не применяются судом, но по-прежнему являются частью системы. Отдельно стоит обратить внимание на влияние гендерного фактора на формирование системы уголовных наказаний, что оказывает существенное влияние на реализацию принципа равенства прав и свобод человека и гражданина.

Объект исследования – система наказаний в уголовном праве Российской Федерации.

Предмет исследования – нормы отечественного законодательства, материалы судебной практики и периодической печати, способствующие формированию целостного представления о системе наказаний в уголовном праве Российской Федерации.

Цель исследования заключается в комплексном анализе положений, лежащих в основе системы уголовных наказаний, выявлении проблемных аспектов и выдвижении предложений по ее совершенствованию.

Обозначив цель выпускного квалификационного исследования, нами были определены следующие задачи, способствующие ее достижению:

- рассмотреть понятие и признаки системы наказаний в уголовном праве;
- изучить историю становления и развития системы наказаний в отечественном уголовном праве;
- сопоставить общие признаки системы с признаками системы уголовных наказаний и определить ее значение в процессе уголовно-правового воздействия;
- ознакомиться с видами уголовных наказаний;
- выявить проблемные аспекты, характерные для системы уголовных наказаний, и предложить способы ее совершенствования.

Теоретическую основу выпускной квалификационной работы составляют работы следующих ученых-юристов: А.А. Арсенова, А.Ю. Борисова, В.Б. Буйлук, Е.Н. Виноградов, Ю.В. Голубев, Ф.В. Грушин, В.К. Дуюнов, И.И. Евтушенко, И.А. Ефремова, И. Зугумова, Н.Э. Мартыненко, Е.Е. Мелюханова, В.В. Меркурьев, С.В. Озерской, В.Г. Павлов, И.А. Подройкина, О.В. Постникова, С.В. Розенко, Ф.Р. Сундуков, О.В. Тюшнякова, А.И. Рарог.

В методологическую базу данного исследования входят следующие методы: формально-юридический и сравнительно-правовой методы, метод формальной логики, метод системного подхода, историко-правовой метод, синтез, анализ, дедукция, индукция.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие системы наказаний, ее становление и развитие в уголовном праве России

1.1 Понятие системы наказаний в уголовном праве России, ее признаки, значение и принципы

Широкий круг преступных деяний, а также свойств личности субъекта преступления, закрепленных в уголовном законе, обеспечивают необходимость индивидуализации наказаний. Обязательным условием этого является закрепление в нормах закона развитой системы наказаний, основные элементы которой отличались бы по карательным, воспитательным и предупредительным возможностям. При этом действующий Уголовный кодекс не раскрывает понятия системы уголовных наказаний. В нем содержится только определение понятия «наказание» и перечисляются его виды. Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Закон выделяет следующие виды наказаний: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; принудительные работы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь [39]. Каждый вид наказания отличается по своему характеру, строгости, кругу субъектов, что позволяет суду в каждом конкретном случае назначить наиболее справедливое наказание преступнику, с учетом всех обстоятельств уголовного дела.

Прежде чем говорить о системе уголовных наказаний, следует обозначить, что в целом понимается под понятием система. В контексте общей теории систем это совокупность взаимосвязанных между собой элементов, которые выступают как единое целое [19, с. 101]. Система наказаний, хотя и

относится к категории «система», имеет свои специфические особенности, которые отражают ее сущность. В учебной литературе к признакам системы наказаний относят:

- закрепление разнообразных видов наказаний;
- исчерпывающий характер;
- упорядоченность;
- обязательность для суда;
- функциональность [11, с. 177-178].

Рассмотрим каждый из них более подробно. Признак закрепления разнообразных видов наказаний определяется весьма широким перечнем наказаний, предусмотренных уголовным законом. Разнообразие подразумевает наличие качественно отличающихся элементов, которые выполняют различные функции. Каждый элемент системы наказаний имеет свои индивидуальные особенности, которые подчеркивают его уникальность характер. Наказания отличаются между собой по характеру воздействия на осужденного и степени ограничения его прав и свобод. Например, штраф оказывает материальное воздействие на осужденного и минимально ограничивает его права. Другой элемент этой же системы – смертная казнь оказывает физическое воздействие на преступника и лишает его практически всех прав и свобод. Такое разнообразие элементов системы позволяет наиболее точно подобрать наказание виновному с учетом всех существенных обстоятельств уголовного дела.

Исчерпывающий характер системы наказаний означает, что суд уполномочен назначить осужденному только такое наказание, которое указано в статье 44 Уголовного кодекса. Система уголовных наказаний состоит из ограниченного числа элементов, которые необходимы для успешной реализации ее целей и задач. Поэтому законодатель ограничивает суд закрытым перечнем наказаний и не допускает применение в отношении преступника альтернативных мер государственного принуждения в качестве наказания.

Упорядоченность системы уголовных наказаний означает, что каждый элемент системы имеет свое строго определенное место. Элементы отечественной системы уголовных наказаний расположены с учетом их строгости, начиная менее строгим и заканчивая наиболее более суровым видом. Однако не все ученые согласны с этим обстоятельством. О.В. Тюшнякова говорит о том, что некоторые из наказаний находятся не на «своем месте». В обосновании своей позиции автор указывает, что штраф размером 500 миллионов рублей сложно назвать наименее суровым видом наказания, в то время как ограничение свободы, расположенное в середине системы, ввиду отсутствия карательного воздействия можно исключить из системы наказаний и отнести к числу иных мер уголовно-правового характера. Ограничение свободы заключается в возложении на осужденного определенных запретов: не покидать пределы муниципального учреждения или не посещать какие-либо места, расположенные на его территории. Кроме того, осужденный обязан являться в специализированный государственный орган от одного до четырех раз за месяц. Ограничение свободы не имеет каких-либо серьезных карательных элементов, а возлагаемые на них запреты и обязанности соответствуют требованиям, предъявляемым к обычным гражданам при наличии особых обстоятельств (например, требование не покидать территорию медицинского учреждения при прохождении лечения в медицинском стационаре) [37, с. 82]. Мы не разделяем представленную позицию. По логике автора штраф в 500 миллионов должен занять место после принудительных работ, поскольку оказывает более существенное воздействие на финансовое состояние осужденного, нежели предыдущие наказания. А с учетом нынешних экономических реалий, штраф на такую сумму кажется более суровым, чем наказания, связанные с лишением свободы. Следовательно, штраф должен быть перемещен на одну из последних позиций лестницы наказаний. Однако такой подход является абсолютно недопустимым. Во-первых, автор упускает из внимания пределы наказания (штраф может быть назначен в размере 25 тысяч), что существенно

сказывается на строгости наказания. Во-вторых, необходимо понимать, что штраф ограничивает экономические права осужденного, в то время как ограничение свободы касается свободы перемещения, которая относится к числу естественных прав и свобод. Естественные права и свободы имеют приоритет над экономическими правами, поэтому ограничение свободы в понимании законодателя является более строгим видом наказания.

Следующий признак – обязательность для суда. Предусмотренная действующим уголовным законодательством система наказаний имеет обязательный характер для суда. Необходимо понимать, что обязательным для суда является не только сам перечень наказаний, но и предусмотренное законодателем соотношение строгости каждого из видов наказаний, а также их пределы, порядок назначения и другие особенности. При решении вопроса о назначении наказания осужденному судьи не могут выходить за пределы, обозначенные нормами уголовного законодательства [3, с. 108].

Признак функциональности отражает систему наказаний в динамике ее подсистем и элементов. Для структурных элементов системы наказаний характерна не просто связь, а непосредственное взаимодействие. Наиболее ярко это проявляется в нормах, закрепляющих возможность взаимной замены уголовных наказаний в тех случаях, когда осужденный злостно уклоняется от его отбывания [42, с. 172]. Так, в части пятой статьи 46 Уголовного кодекса установлено, что в случае злостного уклонения лица от обязанности уплатить назначенный судом штраф, он может быть заменен на другое наказание (исключением является лишение свободы). За совершение коррупционных преступлений или коммерческого подкупа штраф может быть заменен на любое другое наказание, предусмотренное санкцией нормы Особенной части Уголовного кодекса, то есть, в некоторых случаях на лишение свободы. Взаимозаменяемость наказаний также может быть направлена на улучшение положения осужденного при наличии определенных обстоятельств. То есть, функциональность означает, что система уголовных наказаний не просто

статичный перечень, а «живое», проявляющееся в действительности общественных отношений правовое явление.

Помимо уже перечисленных в научной литературе выделяют и другие признаки системы наказаний. Так, Ф.Р. Сундуров отдельно отмечает «обусловленность социально-экономическими, политическими, духовными и иными факторами, существенно влияющими на жизнь общества» [36]. Стоит отметить, что формирование законодательства происходит под влиянием перечисленных обстоятельств, характерных для того или иного промежутка времени. Например, на более ранних этапах развития общества приоритетное значение отдавалось власти и государству, преступник, как правило, был подвергнут телесному наказанию или смертной казни, на данный момент большинство государств признали приоритет прав и свобод человека, поэтому в современных странах такие наказания считаются невозможными с точки зрения гуманистических ценностей.

В свою очередь Ю.В. Голубев, рассматривая признаки системы наказаний, обращает внимание на определенную иерархию между ее основными элементами [5, с. 90]. Законодатель позволяет нам разделить наказания на основные и дополнительные. Первые являются абсолютно самостоятельными элементами и могут назначаться судом без каких-либо дополнительных условий (основное условие – указание на соответствующее наказание в санкции нормы). Вторые имеют дополнительное значение и назначаются судом только совместно с основными наказаниями. При этом стоит отметить, что отдельные элементы системы наказаний имеют двойственную природу и могут быть назначены в качестве основного или дополнительного наказания.

Обобщая вышеперечисленные признаки, мы можем определить систему наказаний в уголовном праве следующим образом. Система наказаний – обязательная для суда обособленная и социально обусловленная совокупность взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимозаменяемых между собой уголовных наказаний, закрепленная в законе при помощи исчерпывающего

перечня, упорядоченного с учетом их строгости. В научной литературе существуют различные определения системы наказаний. Отдельные ученые-юристы, предлагая свой вариант определения, отождествляют понятия «система» и «перечень». Так, И.А. Подройкина рассматривает систему наказаний как исчерпывающий перечень закрепленных в нормах закона видов наказания, расположенных с учетом их сравнительной тяжести [24, с. 133]. Мы не поддерживаем данную точку зрения. Как справедливо отмечает В.К. Дуюнов, система – это «живое» динамичное явление, а не «мертвый» статичный перечень [11, с. 178]. Безусловно, система не ограничивается простым перечислением своих элементов. Все элементы системы находятся во взаимодействии друг с другом в соответствии со строгим порядком. Подтверждение этому обстоятельству мы можем найти в Уголовном кодексе. Сам перечень уголовных наказаний закреплен в статье 44, а условия, лежащие в основе функционирования системы, закреплены третьим разделом Уголовного кодекса. Здесь же стоит отметить, что само по себе применение термина «перечень» не делает определение системы наказаний неверным. Важен сам контекст определения и используемые в нем признаки, отражающие сущность той или иной категории. Так, И.А. Ефремова предлагает такое определение системы наказаний: строго определенный законом перечень уголовных наказаний, сформированный в последовательности от менее сурового к более суровому в зависимости о тяжести наказания, определяемой комплексом целей и задач уголовного наказания [13, с. 30]. Представленный вариант не содержит системообразующих признаков и буквально сводит систему наказаний к их перечислению в уголовном законе. Куда более точным, на наш взгляд, является определение С.Ю. Конорыхина. В его понимании, система наказаний – это перечень закрепленных в уголовном законе видов государственного принуждения, которые находятся в постоянной взаимосвязи и взаимозависимости, способны обеспечить восстановление справедливости, предупреждение преступлений и перевоспитание осужденного, назначаются

судом в зависимости от совершенного им преступления. Хотя в данном определении автором используется термин «перечень», он уделяет внимание особым признакам, отражающим сущность системы, поэтому его вариант определения не выглядит поверхностным. Таким образом, мы поддерживаем точку зрения тех ученых, которые выступают против отождествления «системы наказания» и «перечня наказаний», поскольку такие определения являются поверхностными и в целом противоречат сущности категории «система».

Любая система строится, руководствуясь определенными правилами, которые отражают саму ее суть и закладывают ее базис. Другими словами, каждая система строится на основе определенных принципов. Принципами системы уголовного наказания являются основополагающие начала, положения, идеи, на которых она строится. В научной литературе к числу принципов построения системы уголовных наказаний относят: целесообразность, формальная определенность, заменяемость, дифференциация, соответствие условиям жизни общества и государственным традициям, обусловленность, индивидуализация наказания [36]. Для наиболее полного понимания особенностей системы уголовных наказаний, считаем необходимым более подробно рассмотреть принципы ее построения.

Во-первых, принцип целесообразности. Он предполагает, что элементами системы уголовных наказаний могут являться только такие уголовно-правовые меры, которые соответствуют целям уголовного наказания. К числу таких целей законодатель относит восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений [4, с. 90].

То есть, уголовное наказание не может применяться с целью отличной от тех, которые предусмотрены уголовным законом. Указанный принцип необходимо рассматривать в системе принципов гуманизма, справедливости и индивидуализации уголовного наказания.

В совокупности с ними принцип целесообразности подразумевает, что наказание не может применяться исключительно ради кары осужденного. Оно должно применяться в интересах общества, государства и самого осужденного. При этом система уголовных наказаний не должна содержать таких мер, которые бы причиняли бессмысленные страдания осужденным.

Во-вторых, принцип формальной определенности, который определяется тем, что система уголовных наказаний: предусматривает закрытый перечень наказаний; уголовный закон определяет верхний и нижний предел наказания; санкции норм особенной части содержат допускают применение к осужденному только тех наказаний, которые содержатся в перечне.

В-третьих, принцип заменяемости. В некоторых случаях законодатель допускает возможность заменить одно наказание другим при его назначении и исполнении. При этом законодатель учитывает относительную строгость наказания, поэтому закрепляет правила количественного соотношения отдельных видов наказаний (например, 240 часов обязательных работ приравниваются к трем месяцам ограничения по военной службе).

В-четвертых, принцип соответствия условиям жизни общества и государственным традициям. Как уже было отмечено ранее, социально-экономические, культурные, политические и иные факторы, влияющие на жизнь общества, оказывают существенное влияние на формирование системы уголовных наказаний. Например, влияние капиталистической идеологии на аппарат государственного управления обеспечило тенденцию широкого применения штрафа в качестве наказания за совершение преступления. В-пятых, принцип дифференциации уголовных наказаний. Содержание данного принципа определяется тем, что законодатель устанавливает градацию пределов назначения наказаний с учетом типовых свойств преступного деяния и личности виновного. Дифференциация наказаний осуществляется путем: разделения наказания на основные и дополнительные; предоставления возможности условного осуждения; закрепление возможности назначить

наказание ниже установленного законом низшего предела или применить более мягкое наказание; закрепление в Особенной части привилегированных и квалифицированных составов и так далее. В-шестых, принцип индивидуализации наказания заключается в максимально объективном соответствии назначаемой меры целям наказания с учетом степени общественной опасности деяния, смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также сведений о личности виновного лица. Несмотря на закрепленные в законе общие правила назначения наказания, суду необходимо в пределах своей компетенции конкретизировать его с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела.

Значение системности уголовных наказаний определяется тем, что она определяет структурное взаимодействие внутренних элементов, как и между самой системой, так и с другими правовыми институтами. Однако в этом вопросе наблюдаются определенные спорные моменты. С.В. Розенко возражает против того обстоятельства, что в действующем законодательстве конфискация имущества относится к числу мер уголовно-правового характера [29, с. 68]. Элементы любой системы должны соответствовать единым критериям. Отнесение элемента, хотя и соответствующего категории наказания, к числу иных мер уголовно-правового характера противоречит критерию системности. Вопрос об отнесении конфискации к числу уголовных наказаний является дискуссионным. Более того, даже сам законодатель на различных этапах развития уголовного права несколько раз исключал и восстанавливал конфискацию в уголовном кодексе [18, с. 125]. Здесь стоит обратить внимание на то обстоятельство, что в административном законодательстве конфискация орудия или предмета совершения административного правонарушения входит в систему наказаний [16]. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что законодатель не может однозначно оценить сущность конфискации и выработать в ее отношении единый законотворческий подход.

Продолжая тему административных наказаний, С.В. Розенко утверждает, что соразмерность штрафа и обязательных работ в уголовном и административном праве нарушена. По мнению автора, соразмерность должна быть дополняющей, а не пересекающейся как это происходит на данный момент [29, с. 69]. Анализируя положения уголовного и административного законодательства, можно отметить пересечения в указанных видах наказаний. Так, Кодекс об административных правонарушениях допускает назначение штрафа для граждан размером, не превышающим пять тысяч рублей (за совершение определенных правонарушений размер штрафа может достигать до 60 миллионов рублей). В Уголовном кодексе штраф назначается в размере от пяти тысяч до пяти миллионов рублей (за совершение определенных преступлений размер штрафа может достигать до 500 миллионов рублей). Однако необходимо учитывать специфику административного законодательства. Юридическое лицо может быть привлечено к ответственности только за совершение административного правонарушения. На наш взгляд, именно этим фактором оправдано пересечение административного и уголовного штрафов. В свою очередь, обязательные работы устанавливаются административным законодательством на срок от 20 до 200 часов, в Уголовном кодексе для данного вида наказания предусмотрен срок от 60 до 480 часов. Поскольку обязательные работы могут быть назначены только физическим лицам, не совсем понятно, с какой целью обязательные работы в административном и уголовном праве имеют столь схожие диапазоны. Получается, законодатель допускает, что за совершение преступления и административного правонарушения может быть назначено одинаковое наказание. На наш взгляд, это противоречит разграничению уголовных и административных правонарушений. В противном случае, это бы означало, что преступление и административное правонарушение могут иметь одинаковую степень общественной опасности или вредности.

В завершении данного параграфа необходимо отметить, что система наказаний призвана оказывать содействие деятельности законодателя и

правоприменительных органов, а также определяет эффективность уголовно-правовой политики государства. На сегодняшний день в уголовном законе отсутствует понятие «система наказаний», поэтому, проанализировав ее признаки и принципы, мы предложили следующее определение. Система наказаний – обязательная для суда обособленная и социально обусловленная совокупность взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимозаменяемых между собой уголовных наказаний, закреплённая в законе при помощи исчерпывающего перечня, упорядоченного с учетом их строгости. Система наказаний в целом соответствует основным критериям системы. В наибольшей степени эффективности уголовно-правового воздействия способствует взаимодействие ее основных структурных элементов, которое выражено во взаимозаменяемости уголовных наказаний. Отдельно стоит отметить, что некоторые элементы системы наказаний, на наш взгляд, находятся не на своем месте, что в свою очередь является признаком антисистемы.

1.2 Становление и развитие системы наказаний в дореволюционном уголовном законодательстве России: основные тенденции

На различных этапах развития общества к нарушителям правовых норм применялись различные наказания. На первоначальных этапах развития общества наиболее значимые общественные отношения регулировались при помощи обычаев. За их нарушение применялись в основном телесные наказания или изгнание. Как правило, нарушителю причинялся вред, соразмерный тому, который нанес он. Принцип Талиона символизировал справедливость, поэтому нашел свое отражение в первых памятниках права. Со временем соразмерное возмездие перекочевало из частноправовых отношений в публичные, и карательные функции были полностью возложены на государство [47, с. 408].

Первые письменные источники отечественного права относились к десятому веку. В этот период времени Русь постепенно развивала торговые отношения с Византией, что стало причиной заключения нескольких договоров. За причинение смерти или телесных повреждений другому лицу, а также кражу предусматривалась кровная месть, выкупы и другие методы наказания [45, с. 409]. Одним из первых крупных памятников отечественного права является Русская правда. Здесь сразу стоит отметить, что первоначальная «краткая редакция» допускала возможность кровной мести: «Если убьет человек человека, то мстить брату за брата, или сыну за отца, или отцу за сына...» [30]. Таким правом обладали исключительно родственники. Если за убитого никто не мстил, то с виновного взыскивалась определенная денежная сумма. В «пространной редакции» относительно мести содержится отдельное указание: «По смерти Ярослава, сыновья его... отменили месть за убитого, заменив ее выкупом деньгами» [31]. То есть, предусмотренная ранее альтернатива выбора между мстью и денежным выкупом, была ограничена в пользу выкупа деньгами. Большинство преступлений наказывались денежными взысканиями, часть из которых направлялись князю, а часть пострадавшему (или его родственникам). Кроме того, в документе можно встретить такие виды наказаний как изгнание (например, за конокрадство) и разграбление. Исходя из смысла статьи 83 «пространной редакции» Русской правды, разграбление состояло в том, что имущество преступника шло на погашение ущерба от его преступных действий, а оставшаяся часть переходила в пользу князя. Наказания в Русской правде варьируются в зависимости от того, на кого было направлено преступное посягательство. Наблюдать такую градацию мы можем при определении наказания за убийство: «... назначить 80 гривен за убитого, если он княжий муж или княжеский тиун; если он будет русин, или гридин, или купец, или боярский тиун, или мечник, или изгой, или Словении, то назначить за него 40 гривен» [31]. Таким образом, ввиду деления общества на сословия, по Русской

правде за одно и то же преступление, преступнику могли быть назначены разные меры наказаний в зависимости от статуса пострадавшего.

Отдельный вклад в формирование системы наказаний вносили положения уставных и судебных грамот. Так, в статье 5 Двинской уставной грамоты было предусмотрено следующее положение: «впервые продати противу поличного; а в другие уличат, продадут его не жалуя; а уличат в третьие, ино повесити; а татя всякого пятнити» [8, с. 5]. По смыслу данного положения мы видим, что повторное воровство каралось продажей вора в рабство, а воровство, совершенное в третий раз, наказывалось смертной казнью через повешенье. При этом каждый вор в качестве наказания должен был быть клеймен. С укреплением власти Великого князя по всей территории централизованного государства, появилась необходимость создания единого правового пространства. С этой целью был разработан Судебник 1497 года, наказания в котором можно разделить на несколько групп: смертная казнь, продажа в рабство, телесные наказания, денежные взыскания. Наиболее суровая мера наказания применялась, например, за квалифицированную кражу, государственную измену, убийство крестьянином своего владельца. Продажа в рабство использовалась, например, тогда, когда «не окажется у того татя имущества, чем (можно было бы) заплатить сумму иска» [34, с. 10]. То есть, при отсутствии имущества, которое могло бы быть реализовано с целью возмещения ущерба пострадавшему от кражи, суд мог приговорить самого преступника к продаже в рабство, а вырученные средства направить на возмещение убытков. Основным телесным наказанием являлась «торговая казнь». Она заключалась в том, что преступника на торговой площади должны были бить кнутом. Как правило, такое наказание назначалось за совершение простой кражи в первый раз. Хотя, по сути, торговая казнь более мягкая мера наказания, она вполне могла «перерасти» в смертную казнь, поскольку в документе не было указаний на количество ударов кнутом, поэтому суд был волен самостоятельно решать этот вопрос. Помимо торговой казни, с лица, впервые совершившего кражу, взыскивался штраф в пользу суда. При этом

если преступника продавали в рабство, то такой штраф не взыскивался. На смену Судебнику 1497 года пришел Судебник 1550 года. В этом документе появился такой вид наказания как тюремное заключение. Причем в большинстве случаев в Судебнике можно встретить такую формулировку: «казнити торговою казною, да вкинути в тюрьму» [35, с. 6]. Соответственно, законодатель, как правило, совмещал телесное наказание и лишение свободы. Отдельно стоит отметить, что в Судебнике прослеживаются тенденции, характерные для Русской правды. Так, закон охранял любого члена общества от бесчестия, но штраф за совершение такого преступления варьировался в зависимости от статуса потерпевшего. В тексте документа присутствует следующая формулировка: «да выкинута ис подьячих, и ни у кого ему в подьячих не бытии» [35, с. 28]. То есть, Судебник допускал бессрочный запрет на занятие определенной деятельностью, что является новшеством для системы уголовных наказаний. В целом можно отметить, что новый Судебник стремится уйти от применения казни за большинство преступлений и в большей степени применяет лишение свободы, торговую казнь и денежные взыскания.

Следующим важным актом в контексте данного исследования является Соборное уложение 1649 года. Оно определяло системообразующие элементы института наказания. В документе впервые была обозначена цель наказания – «чтобы глядя на то, другим неповадно было». Стоит отметить, что система наказаний в Уложении весьма жестока. В документе встречаются различные виды смертной казни и телесных наказаний. При этом в законе предусмотрена возможность тюремного заключения. Его срок мог быть прямо предусмотрен санкцией нормы (например, «вкинути в тюрьму на месяц»), а мог зависеть от воли правителя, тогда в тексте нормы содержалось следующее указание: «вкинуть в тюрьму, на сколько государь укажет». За совершение отдельных преступлений Уложение допускает назначение ссылки, например, «куда государь укажет» или «в службу, в какую пригодится» [32]. Относительно новым для уголовного права являлись бесчестящие наказания. В эту группу

входили наказания, морально воздействующие на преступника, например, лишение званий, понижение в должности и так далее. Имущественные наказания включали в себя штраф, пеню и конфискацию имущества. Если штраф представлял собой средством искупления вины перед частным лицом, пострадавшим от преступлений, то пеня налагалась за совершение преступлений против порядка государственного управления. Таким образом, наказание в Соборном уложении 1649 года в первую очередь преследовало своей целью утратить и запугать граждан. Лишение свободы уходило на второй план, уступая место смертной казни и телесным наказаниям.

Важным шагом для развития уголовного права и системы наказаний стал Свод законов Российской Империи 1832 года. Наказания в нем излагались в виде перечня и располагались в определенной иерархии. Свод включал в себя следующие виды наказаний: смертная казнь, смерть политическая, лишение прав состояния, телесные наказания, работы, ссылка, отдача в солдаты, лишение свободы, денежные взыскания и опись движимого имущества в казну в виде наказания, церковное покаяние. Наиболее распространенным видом наказаний являлись каторжные работы, совмещенные с телесными наказаниями. С учетом деления общества на сословия, для применения наказания было характерно классовое неравенство. Так, например, за утайку металла заводчик наказывался лишением завода, а его приказчик за аналогичное преступление направлялся на каторжные работы [21, с. 108]. Свод продолжал использовать классовый характер наказаний. Наряду с телесными наказаниями широкое применение получили наказания, направленные на ограничение свободы (ссылки, отдача в солдаты).

В более позднем Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года была предусмотрена «лестница» из нескольких степеней наказания. Уголовные наказания имели наиболее суровый характер и выглядели следующим образом:

- лишение всех прав состояния и смертная казнь;

- лишение всех прав состояния и ссылка в каторжные работы (документ предусматривал особую категорию граждан – люди, не изъятые от телесных наказаний, для них предусматривалось дополнительное телесное наказание);
- лишение всех прав состояния и ссылка на поселение (дополнительное телесное наказание для отдельных категорий граждан);
- лишение всех прав состояния и ссылка на поселение за Кавказ [43].

В данном случае система наказаний была выстроена по принципу «от наиболее сурового к менее суровому». Она по-прежнему была основана на началах сословного неравенства, менее привилегированный класс был подвергнут дополнительным телесным наказаниям. Каждый из перечисленных элементов выступал совместно с «лишением всех прав состояния», что, по сути, означало потерю всех титулов и связанных с ними преимуществ. При этом данное наказание не затрагивало семейных прав. Преступник лишался семейных прав и прав собственности в тех случаях, когда был осужден к каторге и ссылке. Наряду с уголовными наказаниями законодатель выделяет исправительные наказания. К их числу относятся: потеря особых прав, преимуществ и ссылка; ссылка в отдаленные губернии с потерей всех особых прав и преимуществ; временное заключение в крепости, смиренном доме или тюрьме; кратковременный арест; выговор в присутствии суда; замечания и внушения; денежные взыскания. Следует отметить, что на данном этапе исторического развития некоторые наказания получили свое развитие, были конкретизированы, а сама система наказаний была упорядочена. При лишении свободы законодатель отдавал приоритет ссылкам, практически оставляя без внимания тюремное заключение. Отдельно стоит отметить, что назначение любого уголовного наказания сопровождалось лишением привилегий и отдельных прав. С учетом исторической обстановки наказания все еще назначались в соответствии с положением лица в обществе. Отмена крепостного права и влияния капитализма обусловили необходимость

создания нового уголовного закона. В связи с этим в 1903 году было принято Уголовное уложение. В нем были предусмотрены следующие виды наказаний: смертная казнь, каторга, ссылка, заключение в исправительном доме, заключение в крепости, заключение в тюрьме, арест и денежное взыскание. В целом указанный перечень не содержит особых отличительных особенностей. Отдельно стоит отметить, что в нормах прослеживается тенденция развития гуманизма и справедливости.

1.3 Система наказаний в советском и постсоветском уголовном законодательстве

Рассматривая начальный этап развития советского законодательства, мы не можем говорить о какой-либо системе уголовных наказаний. Перечень наказаний, который применялся к врагам революции и лицам, нарушающим общественный порядок, предусматривал множество наказаний, начиная предупреждением и заканчивая расстрелом. В это же время под влиянием революционных инициатив возникают новые наказания, например, обязательные работы, объявление вне закона, общественное порицание. Все эти новые наказания со временем нашли свое отражение в правовом пространстве посредством закрепления в различных декретах, приказах, инструкциях и так далее. Так, в Инструкции Революционному Трибуналу «О революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» были закреплены следующие виды наказаний: штраф; лишение свободы; удаление из отдельных местностей; общественное порицание; объявление врагом народа; лишение всех или отдельных политических прав; конфискация имущества; обязательные работы [15, с. 2]. В свою очередь в Декрете о Революционном трибунале печати 1918 года дополнительно предусмотрены следующие наказания: размещение опровержения, приостановка издания или его изъятие из оборота, конфискации типографии в общенародную

собственность [9, с. 9]. Поскольку наказания были расположены в различных нормативно-правовых актах, нельзя говорить о какой-либо единой системе. Стоит отметить, что наказания не ограничиваются пределами, а их назначение целиком и полностью находится под контролем должностных лиц.

Первым крупным, структурированным актом были Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года. Новый уголовный закон закреплял понятие и задачи наказания. Если ранее законодатель рассматривал наказание как инструмент запугивания, применяемый в отношении преступников, «чтобы другим было неповадно», то теперь в качестве основной цели наказания провозглашалась охрана общественного порядка от преступных посягательств. Руководящие начала предусматривали примерный перечень наказаний, в который входили: внушение; общественное порицание; принуждение к действию; бойкот; исключение из объединения; возмещение ущерба; отрешение от должности; запрет на занятие определенной деятельностью; конфискация; лишение политических прав; объявление врагом революции и народа; принудительные работы; лишение свободы; объявление вне закона; расстрел; сочетание различных видов наказания [25, с. 25]. С учетом обстоятельств актуальных на тот период времени, некоторые наказания были направлены на искоренение инакомыслия в обществе и установления единой идеологии. Несмотря на то, что данный нормативно-правовой акт предусматривал примерный перечень наказаний и состоял из большого числа воспитательных мер, он положил начало кодификации уголовного законодательства и построения единой системы наказаний.

Тенденция развития института наказания была продолжена в советском Уголовном кодексе 1922 года, где впервые были регламентированы общие начала назначения наказания, также был введен термин «меры социальной защиты», который в Уголовном кодексе 1926 года занимает главенствующее положение. Нужно отметить, что уголовные кодексы того периода, с одной стороны, жестко реагировали на совершение государственных преступлений,

усиливая ответственность за их совершение, а с другой - отражали развитие уголовно-правовых норм, предусматривающих воспитательное значение [45, с. 411]. К числу таких мер Уголовный кодекс 1926 года относит: объявление врагом народа, лишение гражданства и изгнание за пределы СССР; лишение свободы в трудовых лагерях; лишение свободы в местах общего заключения; исправительные работы; поражение политических и иных гражданских прав; удаление за пределы СССР на определенный срок; увольнение с должности; запрет на занятие определенной деятельностью; общественное порицание; конфискация; штраф; возмещение вреда; предостережение [40]. В целом система уголовных наказаний строилась от более сурового наказания к менее суровым. При этом, на наш взгляд, некоторые элементы находились не на своем месте. Так, общественное порицание следовало бы разместить сразу после предупреждения. В целом система отличается широким перечнем наказаний, отвечающим целям государственной политики того времени.

Позднее в декабре 1958 года были приняты новые Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик. На базе этого акта началась разработка нового уголовного законодательства. 27 октября 1960 года был принят новый Уголовный кодекс РСФСР. Новый кодекс сократил число уголовных наказаний до десяти. К их числу теперь относились: лишение свободы; исправительные работы; лишение права заниматься определенной деятельностью и занимать должности; штраф; увольнение; возмещение ущерба; общественное порицание; конфискация имущества; лишение воинского звания; направление в дисциплинарный батальон [41]. Стоит отметить, что некоторые элементы системы наказаний расположены в хаотичном порядке, что дает нам возможности выявить определенную закономерность. Кроме того, Кодекс 1960 года не содержит определения понятия наказания, что бесспорно является существенным упущением в нормативно-правом регулировании. Уголовный кодекс 1960 года действовал до принятия Уголовного кодекса 1996 года, который закрепил актуальную на

сегодняшний день систему наказаний. Новый кодекс исключил из числа наказаний увольнение; возмещение ущерба; общественное порицание. При этом законодатель распределил элементы системы таким образом, чтобы они располагались в порядке от менее сурового к более суровому виду наказания. Стоит отметить, что законодатель практически всегда относил конфискацию к числу уголовных наказаний. Даже в первоначальной редакции действующего Уголовного кодекса конфискация является элементом системы уголовных наказаний. В связи с этим не совсем понятно, по какой причине были приняты столь кардинальные изменения, исключившие конфискацию из этого списка.

Таким образом, система наказаний – обязательная для суда обособленная и социально обусловленная совокупность взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимозаменяемых между собой уголовных наказаний, закреплённая в законе при помощи исчерпывающего перечня, упорядоченного с учетом их строгости. Становление системы уголовных наказаний имеет довольно глубокую историю, которая начинается с древних времен. Долгий промежуток времени система уголовных наказаний находилась под влиянием принципа сословного неравенства. Во-первых, для разных категорий граждан назначались различные наказания, исходя из их социального статуса. Во-вторых, на определенных этапах развития отечественного законодательства применение наказания зависело от того, на кого было направлено преступное посягательство. Отмена крепостного права послужило причиной создания нового уголовного законодательства, которое трансформировалось под влиянием советской идеологии. Необходимо отметить, что система уголовных наказаний, предусмотренная действующим Уголовным кодексом, использует наработки предыдущих лет с учетом существенного влияния принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Глава 2 Совершенствование системы наказаний в уголовном законодательстве Российской Федерации

2.1 Системность уголовных наказаний как условие эффективности уголовно-правового воздействия

Как уже было отмечено ранее, наказания в уголовном праве характеризуются признаком системности. Системность представляет собой особое свойство института уголовных наказаний, определяющее, что все его составные элементы находятся в тесной взаимосвязи и настолько согласованы между собой, что один элемент способен реализовывать возложенные задачи только при наличии других элементов, с которыми такая связь предполагается. Системность уголовных наказаний обусловлена системным характером охраняемых уголовным законом общественных отношений. Системность наказаний это не просто теоретическая категория, которая не имеет какого-либо практического значения. Ее существование необходимо учитывать как в законотворческой деятельности, так и в правоприменительной практике. Нововведения и изменения системы наказания должны быть предварительно согласованы с актуальными нормами уголовного права. Их внедрение не должно нарушить системной целостности. Рассматривая возможность внесения тех или иных изменений, законодатель должен спрогнозировать возможные последствия, вызванные его действиями. Необходимо понимать, что внесение поправок в действующий институт уголовных наказаний без учета его системного характера может привести к бездействию новых норм или нарушению работоспособности действующей системы.

Одним из таких «необдуманных» нововведений С.В. Розенко называет появление судебного штрафа. Автор относит судебный штраф одновременно к основаниям освобождения от уголовной ответственности и к иным мерам уголовно-правового характера. При этом по содержанию его можно рассматривать как особую разновидность штрафов [28, с. 132-136]. С одной

стороны, на это обстоятельство указывает тот факт, что максимальный размер судебного штрафа не может превышать половину от максимального размера штрафа, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса (при отсутствии указания на размеры штрафа, максимальный размер судебного штрафа не может превышать 250 тысяч рублей). С другой стороны, указанное обстоятельство указывает нам лишь на то, что один из элементов системы иных мер уголовно-правового характера формируется под влиянием системы уголовных наказаний. Само по себе это не подразумевает «размытие» границ между указанными системами, поскольку судебный штраф не соответствует критериям наказаний и не может быть отнесен к их числу.

Для того, чтобы соотнести системность уголовных наказаний и меры уголовно-правового воздействия, необходимо определить, что мы понимаем в качестве последнего. В.К. Дуюнов рассматривает искомое понятие в широком и узком смысле. В узком смысле автор определяет уголовно-правовое воздействие как «специальное по характеру и содержанию целенаправленное карательно-воспитательное и превентивное воздействие, в разных формах оказываемое средствами уголовного права на лицо, совершившее преступление, и (косвенно также) общепреventивное воздействие на т. н. неустойчивых граждан в целях утверждения социальной справедливости, исправления осужденных и предупреждения новых преступлений» [10, с. 92]. В широком смысле уголовно-правовое воздействие определяется как «деятельность государства, реагирующего как на сам факт существования преступности как негативного социального явления посредством установления уголовно-правовых запретов и санкций за их нарушение, так и на конкретные факты нарушения уголовно-правовых запретов посредством реализации указанных санкций» [10, с. 93]. Следовательно, формы реализации уголовно-правового воздействия на преступников определяются, исходя из тяжести совершенного преступления, степени его вины, смягчающих и отягчающих обстоятельств, а также других обстоятельств уголовного дела.

Уголовно-правовое воздействие имеет место быть даже в тех случаях, когда лицо освобождается от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям. Поэтому категория «уголовно-правовое воздействие» является шире и охватывает саму систему уголовных наказаний.

Уголовный кодекс закрепляет широкую систему мер уголовно-правового воздействия. Однако даже ее отдельные части, в том числе система наказаний, не имеют логической завершенности, стройности и характеризуются рядом проблемных аспектов. Поэтому для решения вопроса о повышении эффективности уголовно-правового воздействия не нужно исходить из принципа «изменения ради изменений», ярким примером реализации которого является необоснованные манипуляции с конфискацией и закрепление принудительных работ в качестве нового вида наказаний. Безусловно, высокая динамика развития общественных отношений требует законодателя идти в ногу со временем. Но скорые и необдуманные решения только создают видимость, скорее являясь недостатком и создавая ряд новых проблем. Такие решения негативно сказываются на стабильности закона, которая является одним из наиболее важных условий эффективности воздействия. Система не может эффективно функционировать, пока один из ее основных элементов находится под влиянием весьма спорных корректировок.

В связи с этим мы делаем вывод, что успешное функционирование системы уголовных наказания оказывает прямое положительное влияние на осуществления уголовно-правового воздействия и наоборот. Проблемные аспекты реализации тех или иных элементов системы уголовных наказания негативно воздействуют на рассматриваемую категорию. Создание полноценной системы уголовных наказаний, в которой отсутствуют лишние элементы, а также нету пробелов в реализации того или иного наказания, является обязательным условием повышения эффективности уголовно-правового воздействия. Этот процесс не допускает принятия скоропостижных решений. При этом законодатель должен исходить из актуальных социально-

экономических тенденций, а также не должен игнорировать существующие научные разработки по данному вопросу.

2.2 Виды уголовных наказаний, их классификация по различным основаниям и значение

Система уголовных наказаний включает в себя тринадцать основных элементов, которые можно классифицировать по различным признакам. В зависимости от потенциальных возможностей, в системе наказаний можно выделить основные наказания, дополнительные наказания и наказания с двойственной природой (могут выступать в качестве основных и дополнительных наказаний) [14, с. 88]. Основные наказания выполняют главную роль при достижении стоящих перед наказанием целей, дополнительные наказания имеют вспомогательную роль при реализации целей наказания. К числу основных наказаний законодатель относит: обязательные и исправительные работы, ограничение по военной службе, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы и смертная казнь.

Обязательные работы заключаются в выполнении в свободное от основной деятельности время бесплатных общественно полезных работ. Конкретный вид работ и объекты, где будет отбываться наказание, определяются соответствующими органами муниципального образования по согласованию с уголовно-исполнительной системой. Как правило, обязательные работы не требуют наличия у осужденного специальной квалификации, знаний или навыков, в основном они связаны с благоустройством территории муниципального образования. Обязательные работы назначаются только в качестве основного наказания. Карательное воздействие обязательных работ заключается в следующих факторах: обязательные работы обеспечены аппаратом государственного принуждения;

отсутствие возможности самостоятельно выбрать место работы; безвозмездный характер осуществляемых работ; выполнение работ в свободное время осужденного; выполнение работ по месту жительства осужденного, то есть, его могут узнать родные, близкие, что усиливает общественное порицание противоправного поступка. Законодатель устанавливает запрет на назначение обязательных работ в качестве наказания следующим лицам: инвалиды первой группы; беременные женщины, а также женщины, имеющие ребенка, возраст которого менее трех лет; военнослужащие по призыву и по контракту (если они не проходили срочную службу).

Ф.В. Грушин указывает на следующий проблемный аспект данного вида наказания. Обязательные работы могут быть заменены на лишение свободы только в случае злостного уклонения. При этом статья 30 Уголовно-исполнительного кодекса не предусматривает в качестве злостного уклонения от обязательных работ, неявку при отсутствии уважительных причин с момента получения соответствующего предписания инспекции [7, с. 67]. Анализ Уголовно-исполнительного кодекса показывает, что основаниями злостного уклонения от отбывания обязательных работ законодатель признает следующие обстоятельства: более двух прогулов при отсутствии уважительных причин; наличие более двух нарушений трудовой дисциплины за месяц; лицо скрылось с целью уклониться от отбывания исполнительных работ [38]. Следовательно, если осужденный не явился на место отбывания исправительных работ после получения соответствующего предписания, то это не будет признано основанием для замены текущего наказания на более суровое. В связи с этим, мы считаем необходимым, по аналогии со статьей 46 Уголовно-исполнительного кодекса, внести изменение в часть первую статьи 30 Уголовно-исполнительного кодекса, и дополнить ее новым пунктом следующего содержания: «неявка на место отбывания обязательных работ без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения предписания уголовно-исполнительной инспекции».

Наряду с обязательными работами законодатель выделяет исправительные работы. Указанное наказание назначается осужденному, который имеет основное место работы или не имеет такового. В первом случае осужденный отбывает наказание по основному месту работы. Во втором осужденного направляют на место работы, которое определяется органом местного самоуправления с учетом мнения инспекции. При этом такое место должно располагаться в районе места жительства преступника. Основное воздействие исправительных работ заключается в том, что из заработной платы осужденного удерживается денежная сумма размером 5-20 процентов в пользу государства. По аналогии с обязательными работами, исправительные работы не могут быть назначены определенному кругу лиц. Ф.В. Грушин в своей работе указывает на отсутствие урегулированности вопроса трудоустройства иностранных граждан, которым в качестве наказания были назначены исправительные работы [6, с. 7]. Для иностранных граждан предусмотрен особый порядок трудоустройства, который предполагает наличие разрешения или патента. При их отсутствии инспекция не может разрешить вопрос о привлечении указанных граждан к отбыванию наказания. Стоит отметить, что аналогичные проблемы возникают и в отношении лиц без гражданства. В связи с этим необходимо предусмотреть специальный порядок устройства таких лиц, осужденных к отбыванию исправительных работ.

Другой проблемный аспект исправительных работ обусловлен тем, что согласно статье 40 Уголовно-исполнительного кодекса, на осужденных к исправительным работам возложен запрет на смену места жительства без уведомления уголовно-исполнительной инспекции, а также на отказ от предложенной работы. При этом законодательство не предусматривает механизмы привлечения к ответственности за нарушение указанных запретов. Поэтому необходимо внести в уголовно-исполнительное законодательство нормы об ответственности осужденных за нарушение перечисленных выше запретов.

Относительно новым для отечественной системы наказаний является ограничение по военной службе. Данное наказание может быть назначено в качестве основного только для осужденных военнослужащих. При этом оно не может быть применено к военнослужащим, проходящим срочную службу. Содержание ограничения по военной службе определяется следующими негативными последствиями для осужденного: удержание части дохода военнослужащего в пользу государства; во время отбывания наказания военнослужащий не имеет возможности продвинуться по службе (получить новое звание или быть назначенным на вышестоящую должность); срок наказания не входит в срок выслуги лет. Какие-либо другие негативные последствия, например, отказ в улучшении жилищных условий, не входят в содержание данного наказания и не могут применяться к осужденному при его реализации. Стоит отметить, что в Уголовном кодексе отсутствуют положения об ограничении военной службы в случаях злостного уклонения и замене его более суровым наказанием. Во многом это обстоятельство обусловлено тем, что реализация наказания возлагается на командование воинской части по месту службы осужденного. Именно этим фактором ограничивается возможность осужденного предпринять какие-либо попытки по уклонению от отбывания данного наказания.

Еще один новый для российского уголовного права вид наказания – принудительные работы. Законодатель не дает определения принудительных работ, но указывает, что они применяются как альтернатива лишению свободы. При этом определенные сомнения вызывает порядок назначения обязательных работ. Проанализировав обстоятельства уголовного дела, суд приходит к выводу о необходимости назначить виновному наказание в виде лишения свободы. Сразу после принятия мотивированного решения о целесообразности назначения лишения свободы, суд должен придти к выводу о возможности исправления без изоляции от общества. Если совокупность обстоятельств уголовного дела (в том числе характеристики личности преступника) указывают на возможность исправления осужденного без

назначения наказания в виде лишения свободы, то суд должен придти к этому решению сразу. На наш взгляд, принятые в данном случае судом выводы взаимоисключают друг друга. В этом случае возникает вопрос, почему суд не может придти к решению о возможности исправления без лишения свободы и сразу назначить альтернативное наказание.

В.К. Дуюнов отмечает, что данный вид наказания придуман в качестве дополнения к уже имеющимся в системе исправительным и обязательным работам. По своему характеру принудительные работы напоминают наказание из советской системы – условное осуждение с обязательным привлечением к труду [8, с. 204]. По своему содержанию принудительные работы весьма схожи с исправительными работами. Осужденный привлекается к труду в месте, определяемом учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Из заработной платы осужденного также удерживается от 5 до 20 процентов в пользу государства. Отличия начинаются с круга лиц, которым не может быть назначено отбывание принудительных работ. К их числу Уголовный кодекс относит: несовершеннолетние; инвалиды первой или второй группы; беременные женщины, а также женщины с детьми в возрасте до трех лет; женщинам по достижению возраста 50-ти лет и мужчинам по достижению возраста 60-ти лет; военнослужащим. Здесь стоит обратить внимание на следующее обстоятельство. Как правило, уходом за ребенком в возрасте до трех лет занимается его мать. Однако практика знает случаи, когда отец уходит в отпуск по уходу за ребенком по тем или иным обстоятельствам. В связи с этим, мы считаем целесообразным, дополнить часть седьмую статьи 53.1 Уголовного кодекса следующим текстом: «... мужчинам, пребывающим в отпуске по уходу за ребенком».

Осужденный отбывает наказание в виде принудительных работ в специальных учреждениях. Как правило, осужденного направляют в исправительный центр, который расположен на территории субъекта Российской Федерации, где проживал осужденный или где был вынесено приговор суда. В случаях, установленных законом, осужденный отбывает

наказание в учреждении, расположенном на территории субъекта, где проживает один из его близких родственников. В случае уклонения от отбывания принудительных работ или же злостных нарушений порядка и условий отбывания работ, неотбытая часть принудительных работ заменяется лишением свободы.

Более строгой мерой наказания является арест. Содержание ареста заключается в том, что осужденного помещают в условия строгой изоляции от общества. Осужденный отбывает наказание в арестном доме по месту вынесения приговора (за исключением военнослужащих, они отбывают арест на гауптвахте). Строгая изоляция подразумевает ограничение посещений и встреч, посылок, в приобретении предметов первой необходимости. По сути, арест максимально имитирует лишение свободы, чтобы продемонстрировать осужденному возможные последствия его дальнейшего противоправного поведения. Арест не может быть назначен следующим категориям граждан: несовершеннолетним; беременным женщинам, а также женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет.

Специальным видом основного наказания, назначаемого только для некоторых категорий военнослужащих, является содержание в дисциплинарной воинской части. К отбыванию данного вида наказания могут быть привлечены только военнослужащие, проходящие срочную службу по призыву, а также проходящие службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, при условии, что ранее они не проходили срочную службу. Сущность данного наказания заключается в том, что осужденный военнослужащий помещается в дисциплинарную воинскую часть, где в нем воспитывают честное отношение к служебной деятельности, исполнительность, уважение к закону, присяге и приказам руководства. Следует отметить, что если на момент совершения преступления виновный являлся военнослужащим, но при рассмотрении дела в судебном заседании утратил этот статус, ему не может быть назначено содержание в дисциплинарной воинской части.

Далее идут самые суровые наказания. В первую очередь это лишение свободы. Лишение свободы заключается в изоляции осужденного путем направления его в колонию, лечебное исправительное учреждение, тюрьму. По общему правилу максимальный срок лишения свободы составляет двадцать лет, при сложении сроков лишения свободы – двадцать пять лет, по совокупности приговоров – тридцать лет. Особая строгость данного вида наказания определяется тем, что: осужденный изолируется от общества; осужденный находится в учреждении со специальным режимом; на осужденного возложены специальные правоограничения (например, с ним можно расторгнуть брак в упрощенном судебном порядке); на осужденного осуществляется воздействие целого комплекса воспитательных мер. Сущность лишения свободы заключается в изоляции особо опасных и девиантных членов общества с целью их дальнейшего перевоспитания и подготовки к возвращению в социум. С учетом строгости наказания в виде лишения свободы законодатель обращает внимание судов на то, что оно должно назначаться только тогда, когда осуществить цели наказания не представляется возможным при помощи менее суровых видов наказания. Мотивировка такого решения должна быть отражена в тексте приговора суда. При решении вопроса о назначении наказания в виде лишения свободы, суд может назначить это наказание условно.

Отдельно Уголовный кодекс выделяет пожизненное лишение свободы. Пожизненное лишение свободы может быть назначено за совершение особо тяжких преступлений, направленных против жизни человека, здоровья населения, общественной нравственности и безопасности, половой неприкосновенности малолетних. К числу тех, кому не может быть назначено пожизненное лишение свободы, относятся: женщины; несовершеннолетние; мужчины, которым на момент вынесения приговора исполнилось 65 лет. Указанный перечень лиц основан на учете в уголовном законе возрастных и физиологических особенностей различных категорий лиц, с целью обеспечить решение задач, стоящих перед демократическим правовым государством.

А.А. Арсенова обращает особое внимание на проблему влияние гендерного принципа при назначении пожизненного лишения свободы. Автор отмечает, что при аналогичных условиях совершения преступления и степени его общественной опасности, мужчина претерпевает более суровые ограничения только по причине своей гендерной принадлежности. Среди женщин-преступников к реальному лишению свободы приговаривается почти в три раза меньше, чем среди мужчин-преступников. С учетом такой «лояльности» невозможность назначить пожизненное лишение свободы лицам женского пола еще больше укрепляет половую асимметрию в отечественном законодательстве [1, с. 75]. Мы поддерживаем позицию автора. Даже в том случае, если в ходе отбывания наказания женщина-преступник исправиться, не всегда будет достигнуто восстановление социальной справедливости. Мы допускаем влияние гендерного подхода на формирование уголовного законодательства при условии, что он будет гармонично сочетаться с принципами справедливости, гуманизма и равенства всех перед законом и судом. Нынешний подход характеризуется приоритетом в пользу конкретного гендера и мнимой справедливости.

Наиболее суровым наказанием является смертная казнь. Данное наказание имеет исключительный характер и может быть назначено только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. Стоит отметить, что по смыслу закона, на лиц, приговоренных к смертной казни, не распространяются акты амнистии, а помилование заменяет ее на пожизненное лишение свободы либо на лишение свободы сроком на 25 лет. В данном случае не совсем понятна позиция законодателя, поскольку смертная казнь имеет исключительный характер и может быть назначена за наиболее общественно опасные преступления. Поэтому возникает вопрос, по какой причине законодатель создает альтернативу и допускает возможность замены смертной казни лишением свободы сроком на 25 лет. Мы считаем, что такой подход недопустим и необходимо исключить такую возможность из уголовного закона. Смертная казнь не может быть назначена следующим категориям лиц:

женщинам, несовершеннолетним, мужчинам, достигшим возраста 65 лет и лицам, экстрагированным лицам. По аналогии с пожизненным лишением свободы мы можем наблюдать в случае и с этим наказанием необоснованное влияние гендерного подхода.

В тех случаях, когда необходимо усилить меры карательного и воспитательно-предупредительного воздействия, индивидуализировать их с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела или личности виновного, судом совместно с основными наказаниями могут быть назначены дополнительные. Исключительный характер дополнительного наказания имеет лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Оно может быть назначено в случае совершения осужденным преступления тяжкой или особо тяжкой категории. Сущность данного наказания определяется тем, что, поскольку осужденный совершил наиболее тяжкие преступления, он не достоин обладать государственными наградами и воинскими и специальными званиями. В первую очередь наказание определяется значительным морально-психологическим влиянием на осужденного. Кроме того, лицо лишается материальных и иных льгот и привилегий, закрепленных за обладателями специальных, воинских и почетных званий, классных чинов, медалей и орденов. Необходимо понимать, что положения статьи 48 Уголовного кодекса, посвященные рассматриваемому виду наказания, не подлежат расширительному толкованию. Поэтому суд не уполномочен понижать осужденного в звании или лишать его научных степеней, ученых званий, спортивных разрядов и тому подобное.

Двойственную природу, а соответственно возможность применяться в качестве как основных, так и дополнительных видов наказаний имеют следующие элементы системы: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также ограничение свободы. Первое место в перечне наказаний занимает штраф. Формально мы можем рассматривать его как наименее суровый вид уголовного наказания.

Законодатель определяет штраф как денежное взыскание, назначаемое в пределах Уголовного кодекса. Штраф может быть установлен в твердой денежной сумме, в размере заработной платы или какого-либо другого дохода осужденного, а также исчисляться в размере кратном сумме коммерческого подкупа, подкупа должностных лиц, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов. Штраф имеет двойственную природу, поэтому может применяться в качестве основного или дополнительного наказания. В первом случае он назначается: если он прямо предусмотрен санкцией нормы Особенной части; при назначении менее сурового наказания, чем предусмотрено за совершено преступление; в случае замены неотбытой части лишения свободы; при отсрочке отбывания наказания. Как правило, в качестве основного наказания штраф назначается за преступления небольшой и средней тяжести. В тех случаях, когда штраф выступает в качестве основного наказания, совместно с ним допускается назначение дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. С учетом двойственной природы штрафа Пленум Верховного Суда указывает на то обстоятельство, что при назначении наказания по совокупности преступлений запрещено объединять суммы штрафов, которые были назначены как основное и дополнительное наказание за совершение разных преступлений [20].

При определении размера штрафа, суду необходимо выяснить обстоятельства, характеризующие материальное положение виновного: наличие работы или иного дохода, размер заработной платы или иного дохода, наличие лиц, находящихся на иждивении осужденного и другие схожие обстоятельства. Определяя размер штрафа, суд должен соблюсти определенный баланс. С одной стороны, размер штрафа должен быть ощутимым для виновного, то есть, обеспечивать карательное и воспитательное воздействие. С другой стороны, размер штрафа не должен

загонять осужденного в кабалу, быть для него «неподъемным» и разорительным. Как уже было отмечено ранее, при злостном уклонении от уплаты штрафа, который был назначен судом в качестве основного наказания, штраф может быть заменен на другое основное наказание. Критерии злостного уклонения от уплаты штрафа закреплены в Уголовно-исполнительном кодексе. Лицо признается злостно уклоняющимся от уплаты штрафа, если оно не выплачивает штраф или часть штрафа на протяжении 30 дней с момента вступления приговора в законную силу или же нарушило условия рассрочки. При замене штрафа на другое наказание, суду необходимо принимать во внимание размер неуплаченной части и причины, которые побудили осужденного к уклонению от уплаты штрафа.

Следующий структурный элемент системы наказаний – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Закон не содержит легального определения указанного понятия, но закрепляет, что оно состоит в наложении на осужденного запрета на замещение должности госслужбы и муниципальной службы, а также на занятие профессиональной или какой-либо другой деятельностью. Как отмечает В.К. Дуюнов, данное наказание направлено на лишение осужденного правомочий, приобретенных им в результате исполнения должностных и служебных обязанностей, а также осуществления профессиональной или иной деятельности. Именно при помощи реализации таких полномочий лицо совершило преступление [8, с. 186-187]. Принимая во внимание характер и степень общественной опасности преступного деяния, личность виновного и другие сопутствующие обстоятельства, суд может принять решение о необходимости подвергнуть виновного данному наказанию, даже если событие преступления напрямую не связано с занимаемой должностью или осуществляемой деятельностью, при наличии у суда серьезных опасений относительно использования осужденным в дальнейшем своей должности или деятельности в преступных целях. Пленум Верховного Суда обращает внимание, что предусмотренный наказанием запрет занимать определенные

должности относится только к должностям госслужащих и муниципальных служащих. При этом судам в приговоре необходимо указать конкретизированный признаками круг должностей, на который распространяется запрет. Относительно профессиональной или иной деятельности, в приговоре должно быть указание на то, о какой деятельности идет речь (педагогическая, управление транспортным средством и так далее) [26].

Лишение права занимать должности и заниматься определенной деятельностью может быть назначено в качестве основного наказания, если оно закреплено в санкции статьи Особенной части или путем замены наказания. В качестве дополнительного наказания оно назначается при наличии указания в санкции нормы, а также, если суд сочтет невозможным сохранить за виновным право занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью. Стоит отметить, что Уголовный кодекс допускает два варианта исчисления сроков лишения права. Во-первых, параллельное исчисление, когда лишение права реализуется совместно с основным наказанием. Во-вторых, последовательное исчисление, которое подразумевает начало течения срока лишения права сразу после отбытия основного наказания.

И последним в данной группе наказаний является ограничение свободы. Как уже было рассмотрено ранее, ограничение свободы заключается в установлении для осужденного ряда ограничений: не покидать постоянное место жительства в конкретное время; воздержаться от посещения тех или иных мест или мероприятий; не менять место жительства, работы, пребывания или не совершать эти же действия без согласования инспекции. При назначении осужденному наказания в виде ограничения свободы на него возлагается обязанность посещать уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации. При этом суд не может наложить на осужденного какие-либо другие обязанности, не предусмотренные статьей 53 Уголовного кодекса. Ограничение свободы может назначаться в качестве основного и

дополнительного наказания. В качестве основного наказания ограничение свободы назначается за совершение преступлений небольшой и средней тяжести. В качестве дополнительного наказания ограничение свободы применяется только с основными наказаниями в виде принудительных работ и лишения свободы. В случае злостного уклонения от отбывания наказания, неотбытая часть ограничения свободы может быть заменена на другое наказание, а именно принудительные работы или лишение свободы. Осужденный будет признан злостно уклоняющимся при наличии следующих обстоятельств: осужденный повторно нарушил порядок и условия отбывания ограничения свободы в течении года после официального предупреждения о недопустимости нарушения ограничений; осужденный отказался от применения в отношении него специальных средств контроля и надзора; осужденный скрылся с места жительства и о его местонахождении неизвестно более 30 дней; осужденный не исполнил обязанность явиться в инспекцию.

Помимо разделения наказаний на основные и дополнительные в научной литературе предлагаются и другие классификации. Во-первых, исходя из характера осуществляемого воздействия, можно выделить наказания, оказывающие психологическое воздействие; оказывающие материальное воздействие; ограничивающие трудовые права; ограничивающие свободу перемещения; лишаящие права на жизнь. Во-вторых, по характеру карательных элементов выделяют наказания, связанные с ограничением свободы (лишение свободы; ограничение свободы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части) и наказания, не связанные с ограничением свободы (штраф; лишение права занимать должности и заниматься определенной деятельностью; лишение званий и чинов; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе). Не совсем понятно, в какую из групп следует отнести смертную казнь, поскольку ее карательное воздействие связано с лишением осужденного права на жизнь. При этом виновного до исполнения приговора изолируют от общества в тюремном учреждении, поэтому мы склонны отнести данное

наказание к первой группе. В-третьих, в зависимости от возможности применить наказание к субъекту права можно выделить общие наказания (применяемые ко всем гражданам) и специальные (применяемого только к отдельным категориям осужденных) [12, с. 136]. В-четвертых, с учетом продолжительности оказываемого исправительного воздействия можно выделить срочные наказания (лишение свободы на определенный срок; ограничение свободы; обязательные работы; исправительные работы; принудительные работы; арест; ограничения по военной службе; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение права занимать должности и заниматься определенной деятельностью) и бессрочные наказания (все остальные наказания). В.А. Уткин отдельно выделяет виртуальные и реальные наказания [44, с. 409]. Виртуальные наказания предусмотрены Уголовным кодексом, но не имеют реальной практики применения, ввиду тех или иных причин (например: отсутствие арестных домов ограничивает суды в возможности назначить арест в качестве наказания). Значение данной классификации обусловлено тем, что как только наказание попадает в группу «виртуальных», имеется необходимость задуматься о перспективах его дальнейшего развития. Либо за ограниченный период времени создать условия его реализации, либо исключить его из перечня уголовных наказаний. В ином случае уголовный закон теряет свой авторитет и практическую ценность.

Анализ статистических данных [33] показал, что за 2020 год судами в основном назначается наказание в виде лишения свободы (55% от числа всех осужденных). Причем к реальному лишению свободы были осуждены примерно половина виновных (28%), остальные (27%) получили условный срок лишения свободы. В целом можно отметить, что в данном вопросе прослеживается определенная тенденция. Лишение свободы является наиболее используемым видом наказания за все рассмотренные нами периоды: 2019 год (55% от всех осужденных), 2018 год (54,2% от всех осужденных), 2017 год (52% от всех осужденных). Ежегодно показатель

применения судами лишения свободы в качестве наказания неуклонно растет. Такой высокий процент, в сравнении с остальными видами, свидетельствует о том, что суды несбалансированно используют потенциал системы уголовных наказаний. Здесь же стоит отметить, что за указанный промежуток времени, статистика применения пожизненного лишения свободы имеет стабильно низкий показатель (2016 год – 81 случай, 2017 год – 75 случаев, 2018 год – 59 случаев, 2019 год – 49 случаев, 2020 год – 66 случаев). Это обстоятельство позволяет нам выдвинуть предположение о совмещении двух видов лишения свободы в единое наказание.

Статистические данные позволяют разделить наказания на «востребованные» и «невостребованные» наказания. Наиболее «востребованными» наказаниями являются: лишение свободы (реальное и условное), обязательные работы (17% от всех осужденных), штраф (13% от всех осужденных), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (12% от всех осужденных). В 2020 году на эту совокупность пришлось 94% от всех наказаний. Относительно новое для отечественного уголовного права ограничение свободы за рассмотренный промежуток времени в среднем применяется к 4% осужденных. Мы можем сделать вывод, что данное наказание не имеет особого значения для судебной практики, поскольку суды при выборе альтернативы предпочитают ограничению свободы назначение наказания в виде условного лишения свободы. Не возымело должного эффекта закрепления наряду с обязательными и исправительными работами принудительных работ. Показатель их назначения за рассматриваемый период в среднем не достигает и 1%. Кроме того, отсутствие назначения судами смертной казни и ареста в качестве наказаний заставляет задуматься о целесообразности их нахождения в системе уголовных наказаний.

В завершении к данному параграфу отметим, что система наказаний включает в себя тринадцать видов наказаний, каждый из которых имеет свою специфику и отличается степенью строгости. Некоторые из них не могут

применяться для определенной категории лиц. В ходе исследования мы установили, что перечни таких лиц отдают приоритет конкретному гендеру, тем самым, вступая в противоречия с принципом справедливости и равенства всех перед законом и судом.

2.3 Основные направления совершенствования системы уголовных наказаний

Все элементы системы должны находиться во взаимодействии и иметь активный характер. Этого нельзя сказать относительно смертной казни. Хотя законодательство содержит положения о смертной казни, а санкции некоторых составов преступлений включают в себя смертную казнь, ее применение ограничено мораторием. Поскольку смертная казнь является «неактивным» элементом системы наказаний, мы считаем, что ее необходимо исключить из перечня наказаний. А.Ю. Борисова считает, что на данный момент невозможно исключить положения о смертной казни из отечественного законодательства. Поскольку отмена смертной казни путем принятия федерального закона приведет к необходимости внесения изменений в статью 20 Конституции Российской Федерации [2, с. 91]. Мы поддерживаем позицию автора, поскольку 20 статья является частью второй главы, изменение которой допускается только в особом порядке. Для этого требуется созыв Конституционного Собрания и проведение всенародного голосования [17]. Первая проблема заключается в том, что на сегодняшний день законодательство не содержит специального нормативно-правового акта, регулирующего вопросы созыва Конституционного Собрания и его деятельности. Вторая проблема связана с тем, что в российском обществе отсутствует единое мнение относительно необходимости смертной казни. Стоит отметить, что на сегодняшний день, на фоне событий с «казанским стрелком», совершившим вооруженное нападение на училище, в обществе преобладают настроения в поддержку смертной казни. Поэтому на фоне

отсутствия необходимого законодательного регулирования и поддержки данного вида наказания среди населения, можно сделать вывод, что на данном этапе развития Российская Федерация не готова к отмене смертной казни.

Как уже было отмечено ранее, на систему наказаний существенное влияние оказывает гендерный фактор. Так, устанавливая запрет для назначения обязательных, исправительных и принудительных работ, в отношении отдельных лиц, законодатель не принимает во внимание, что воспитание ребенка может быть в большей части или полностью возложено на мужчину. Аналогичный вывод можно сделать, проанализировав категории лиц, в отношении которых нельзя применять смертную казнь и назначать пожизненное лишение свободы. Создавая такие существенные послабления, законодатель, во-первых, существенно нарушает принцип равенства всех перед законом и судом, поскольку за одно и то же преступление мужчина и женщина могут быть осуждены к отбыванию разных наказаний, во-вторых, в некоторых случаях препятствует достижению социальной справедливости. С целью урегулировать эти вопросы мы предлагаем следующие пути решения. Необходимо дополнить перечни лиц, которым не назначаются обязательные, исправительные и принудительные работы следующей категорией «мужчина, прибывающий в отпуск по уходу за ребенком. В перечнях лиц, которые не могут быть осуждены к пожизненному лишению свободы и смертной казни, необходимо заменить категорию «женщины» на «женщины, достигшие возраста 60 лет». Предложенные изменения позволят обеспечить реализацию принципа равенства прав и свобод, а также принципа равенства всех перед законом и судом в уголовном праве.

В.В. Меркурьев обращает внимание, что лишение званий, чинов и наград устарело и не отвечает актуальным требованиям, предъявляемым к уголовным наказаниям, поскольку в его основе лежит психологическое воздействие, о котором нельзя говорить в контексте изменения ценностей современного общества [20, с. 39]. Мы не согласны с позицией автора и считаем, что лишение специального, воинского или почетного звания,

классного чина и государственных наград не подлежит исключению из системы уголовных наказаний. Необходимо понимать, что данное наказание не только оказывает психологическое воздействие на осужденного, но в том числе и материальное, поскольку лишает его различных привилегий, льгот, материального дохода, связанных с наличием у осужденного такого звания, чина или награды (например: лишение звания «почетного гражданина Самарской области» лишает возможности получать денежные выплаты из бюджета субъекта). Допустимым кажется исход, когда законодатель отнесет лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград к числу мер уголовно-правового характера, применяемых в качестве дополнения к основному наказанию. В целом, на практике, указанное наказание реализуется именно так: ввиду полного отсутствия самостоятельного характера, оно выступает лишь как дополнение к наказанию, связанному с лишением свободы.

Еще один проблемный аспект, отмечаемый В.Г. Павловым и Д.В. Павловым, связан с отбыванием ареста. В уголовном законе указано, что осужденные к аресту отбывают наказание в арестных домах. Для этого предполагалось создать специальную инфраструктуру, но это требует больших затрат, поэтому на данный момент специализированные учреждения до сих пор не были созданы. Автор отмечает, что по этой причине арест в качестве уголовного наказания не применяется судами [23, с. 165]. Поскольку на сегодняшний день государство не заинтересовано в выделении средств на создание необходимого материального обеспечения, перспективы данного вида наказаний кажутся нам сомнительными. Отдельно стоит отметить, что по своему характеру арест имеет множество сходств с лишением свободы, в том числе имеются существенные пересечения по длительности наказаний (арест может быть назначен сроком от одного до шести месяцев, а лишение свободы назначается на срок от двух месяцев). Поэтому мы придерживаемся точки зрения, что было бы целесообразно исключить арест из системы уголовных

наказаний, поскольку оно не имеет практической ценности. В этой связи было бы целесообразно понизить порог лишения свободы с двух месяцев до одного.

Определенная критика в адрес ограничения свободы высказана в С.В. Озерским. Автор указывает, что на сегодняшний день ограничение свободы сводится к условному осуждению [22, с. 165]. Ранее предполагалось, что осужденный к ограничению свободы будет помещен в исправительный центр с целью перевоспитания и превенции. На практике же осужденному нельзя посещать или покидать определенные места и мероприятия, а также необходимо отмечаться в органах уголовно-исполнительной инспекции. Возможно, от предыдущей концепции отказались, так как, она то же требовала привлечения денежных средств для своей реализации (на строительство исправительных центров). Поэтому законодатель использовал более простую модель, от части, дублирующую условное лишение свободы. По этой причине, мы считаем возможным, отказаться от назначения ограничения свободы в качестве основного наказания и сделать его дополнительным.

В научной литературе можно встретить точку зрения, относительно недостаточности регламентации лишения права занимать должности и заниматься определенной деятельностью. В частности О.В. Постникова обращает внимание на необходимость конкретизировать виды деятельности, которые может ограничить суд [27, с. 620]. Отдельно мы можем выделить следующие проблемы: отсутствие возможности заменить данное наказание на другое; «размытый» характер границ, связанных с определением злостного уклонения от исполнения наказаний; отсутствие средств контроля за исполнением наказания. Для решения указанных проблем мы предлагаем следующие пути решения. Во-первых, на федеральном уровне необходимо создать специальную базу данных, в которой будет содержаться информация о лицах, ограниченных в праве на замещение должностей и занятии определенной деятельностью. Во-вторых, предусмотреть в законодательстве санкции для лиц, уклоняющихся от исполнения данного наказания. Устранение перечисленных проблем требует особой срочности, поскольку в

действующем законодательстве не предусмотрены альтернативные виды наказаний со схожей спецификой воздействия на осужденного.

Подводя итог по данной главе, выделим наиболее важные моменты, отмеченные нами в ходе исследования. Система наказаний в целом соответствует основным критериям системы. В наибольшей степени эффективности уголовно-правового воздействия способствует взаимодействие ее основных структурных элементов, которое выражено во взаимозаменяемости уголовных наказаний. Отдельно стоит отметить, что некоторые элементы системы наказаний, на наш взгляд, находятся не на своем месте, что в свою очередь является признаком антисистемы. Кроме того, отдельные элементы системы уголовных наказаний пересекаются с элементами административных наказаний. Такое положение противоречит пониманию о разграничении правонарушений. Мы считаем, что смертная казнь должна быть исключена из системы уголовных наказаний. Однако на фоне отсутствия необходимого законодательного регулирования и поддержки данного вида наказания среди населения, можно сделать вывод, что на данном этапе развития Российская Федерация не готова к отмене смертной казни. В ходе исследования отдельно было отмечено, что на систему наказаний существенное влияние оказывает гендерный фактор. С целью урегулировать данный вопрос и привести систему уголовных наказаний в соответствие с принципами равенства прав и свобод, а также равенства всех перед законом и судом, мы предлагаем следующие пути решения. Необходимо дополнить перечни лиц, которым не назначаются обязательные, исправительные и принудительные работы следующей категорией «мужчина, прибывающий в отпуск по уходу за ребенком. В перечнях лиц, которые не могут быть осуждены к пожизненному лишению свободы и смертной казни, необходимо заменить категорию «женщины» на «женщины, достигшие возраста 60 лет». Предложенные изменения позволят обеспечить реализацию принципа равенства прав и свобод, а также принципа равенства всех перед законом и судом в уголовном праве.

Заключение

Проанализировав в ходе исследования совокупность признаков системы уголовного наказания, нами было предложено следующее определение. Система наказаний – обязательная для суда обособленная и социально обусловленная совокупность взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимозаменяемых между собой уголовных наказаний, закреплённая в законе при помощи исчерпывающего перечня, упорядоченного с учетом их строгости. История становления системы уголовных наказаний имеет довольно глубокую историю, которая начинается с древних времен. Система уголовных наказаний, предусмотренная действующим Уголовным кодексом, использует наработки предыдущих лет с учетом существенного влияния принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Система наказаний в целом соответствует основным критериям системы. В наибольшей степени эффективности уголовно-правового воздействия способствует взаимодействие ее основных структурных элементов, которое выражено во взаимозаменяемости уголовных наказаний. Отдельно стоит отметить, что некоторые элементы системы наказаний, на наш взгляд, находятся не на своем месте, что в свою очередь является признаком антисистемы. Кроме того, отдельные элементы системы уголовных наказаний пересекаются с элементами административных наказаний. Такое положение противоречит пониманию о разграничении правонарушений.

В ходе исследования нами были обнаружены следующие проблемные аспекты системы наказаний.

Во-первых, анализ Уголовно-исполнительного кодекса показывает, что основаниями злостного уклонения от отбывания обязательных работ законодатель признает следующие обстоятельства: более двух прогулов при отсутствии уважительных причин; наличие более двух нарушений трудовой дисциплины за месяц; лицо скрылось с целью уклониться от отбывания исполнительных работ. Следовательно, если осужденный не явился на место

отбывания исправительных работ после получения соответствующего предписания, то это не будет признано основанием для замены текущего наказания на более суровое. В связи с этим, мы считаем необходимым, по аналогии со статьей 46 Уголовно-исполнительного кодекса, внести изменение в часть первую статьи 30 Уголовно-исполнительного кодекса, и дополнить ее новым пунктом следующего содержания: «неявка на место отбывания обязательных работ без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения предписания уголовно-исполнительной инспекции».

Во-вторых, для иностранных граждан предусмотрен особый порядок трудоустройства, который предполагает наличие разрешения или патента. При их отсутствии инспекция не может разрешить вопрос о привлечении указанных граждан к отбыванию наказания. Стоит отметить, что аналогичные проблемы возникают и в отношении лиц без гражданства. В связи с этим необходимо предусмотреть специальный порядок устройства таких лиц, осужденных к отбыванию исправительных работ.

В-третьих, на систему наказаний существенное влияние оказывает гендерный фактор. Так, устанавливая запрет для назначения обязательных, исправительных и принудительных работ, в отношении отдельных лиц, законодатель не принимает во внимание, что воспитание ребенка может быть в большей части или полностью возложено на мужчину. Аналогичный вывод можно сделать, проанализировав категории лиц, в отношении которых нельзя применять смертную казнь и назначать пожизненное лишение свободы. С целью урегулировать эти вопросы мы предлагаем следующие пути решения. Необходимо дополнить перечни лиц, которым не назначаются обязательные, исправительные и принудительные работы следующей категорией «мужчина, прибывающий в отпуск по уходу за ребенком. В перечнях лиц, которые не могут быть осуждены к пожизненному лишению свободы и смертной казни, необходимо заменить категорию «женщины» на «женщины, достигшие возраста 60 лет». Предложенные изменения позволят обеспечить реализацию

принципа равенства прав и свобод, а также принципа равенства всех перед законом и судом в уголовном праве.

В-четвертых, поскольку смертная казнь является «неактивным» элементом системы наказаний, мы считаем, что ее необходимо исключить из перечня наказаний. Однако на фоне отсутствия необходимого законодательного регулирования и поддержки данного вида наказания среди населения, можно сделать вывод, что на данном этапе развития Российская Федерация не готова к отмене смертной казни.

В-пятых, мы придерживаемся точки зрения, что было бы целесообразно исключить арест из системы уголовных наказаний. При этом можно расширить нижний порог лишения свободы и установить, что данный вид наказания устанавливается на срок от одного месяца.

В-шестых, мы можем выделить следующие проблемы, связанные с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: отсутствие возможности заменить данное наказание на другое; «размытый» характер границ, связанных с определением злостного уклонения от исполнения наказаний; отсутствие средств контроля за исполнением наказания. Для решения указанных проблем мы предлагаем следующие пути решения. Во-первых, на федеральном уровне необходимо создать специальную базу данных, в которой будет содержаться информация о лицах, ограниченных в праве на замещение должностей и занятии определенной деятельностью. Во-вторых, предусмотреть в законодательстве санкции для лиц, уклоняющихся от исполнения данного наказания.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арсенова А.А. Проблемы института пожизненного лишения свободы в российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство. 2017. № 4(20). С. 70-76.
2. Борисова А.Ю. Проблемы применения и отмены смертной казни в России // Концепт. 2017. № 4. С. 89-95.
3. Буйлух В.Б. Совершенствование системы исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы в России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 1(128). С. 107-109.
4. Виноградов Е.Н. К вопросу о совершенствовании современной системы исполнения наказаний // Эволюция государственно-правовых систем. 2019. №1. С. 89-91.
5. Голубев Ю.В. Теоретико-методологические основы системы уголовных наказаний: понятие и признаки // Право и практика. 2020. № 4. С. 88-92.
6. Грушин Ф.В. О проблемах исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 3(166). С. 6-9.
7. Грушин Ф.В. Уголовное наказание в виде обязательных работ: становление и некоторые проблемные аспекты // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 1. С. 65-71.
8. Двинская уставная грамота // [Электронный ресурс]. - <http://музейреформ.рф/node/13622> (дата обращения 01.05.2021).
9. Декрет о Революционном трибунале печати // [Электронный ресурс]. - <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET> (дата обращения 01.05.2021).

10. Дуюнов В. К. Уголовно-правовое воздействие как категория уголовного права и как реакция на преступление и преступность // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 1(20). С. 86-96.

11. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. К. Дуюнова. - 6-е изд. - Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2020. 780 с.

12. Евтушенко И.И. Совершенствование системы наказаний в части правового регулирования обязательных, исправительных и принудительных работ // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства. 2019. С. 135-140.

13. Ефремова И.А. Система уголовных наказаний: понятие и содержание // Вопросы экономики и права. 2016. № 4. С. 27-31.

14. Зугумова И. Система дополнительных наказаний и пути ее совершенствования // Проблемы совершенствования законодательства. 2019. № 1. С. 87-89.

15. Инструкции Революционному Трибуналу «О революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» // [Электронный ресурс]. - <https://istmat.info/node/28274> (дата обращения 01.05.2021).

16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.07.2020 № 1-ФКЗ) // РГ. 1993. № 237.

18. Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Институт конфискации имущества в уголовном кодексе Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4(48). С. 123-127.

19. Мелюханова Е.Е. Понятие «Система наказаний» // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. № 1. С. 101-105.
20. Меркурьев В.В. Концепция развития системы уголовных наказаний в России: тезисы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2(45). С. 38-43.
21. Новосвитная Б.В. Эволюция системы наказаний в уголовном праве Российской Империи XIX века // E-Scio. 2021. № 1 (52). С. 106-112.
22. Озерской С.В. О совершенствовании и оптимизации системы наказаний в уголовном праве России // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. 2019. № 1. С. 164-166.
23. Павлов В.Г., Павлов Д.В. Проблемы совершенствования системы уголовных наказаний в УК РФ // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 1(55). С. 160-168.
24. Подройкина И.А. Понятие системы уголовных наказаний с позиции общей теории систем // Юрист – Правоведь. 2018. № 2(85). С. 132-136.
25. Постановление Народного комиссариата юстиции от 12 декабря 1919 года «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» // [Электронный ресурс]. - <https://docs.cntd.ru/document/901870462> (дата обращения 01.05.2021).
26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 №58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
27. Постникова О.В. Направления совершенствования дополнительных наказаний в России // Аллея науки. 2019. № 1(38). С. 617-625.
28. Розенко С.В. О системности видов уголовного наказания в российском уголовном праве // Юридическая наука. 2016. № 6. С. 132-136.

29. Розенко С.В. Уголовные и административные виды наказания в российском праве: проблемы разграничения и системного развития // *Oeconomia et Jus*. 2017. № 4. С. 65-70.
30. Русская правда (краткая редакция) // [Электронный ресурс]. - <http://drevne-rus-lit.niv.ru> (дата обращения 01.05.2021).
31. Русская правда (пространная редакция) // [Электронный ресурс]. - <http://drevne-rus-lit.niv.ru> (дата обращения 01.05.2021).
32. Соборное уложение 1649 года // [Электронный ресурс]. - <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/> (дата обращения 01.05.2021).
33. Судебная статистика РФ // [Электронный ресурс]. - <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/12/s/8> (дата обращения 01.05.2021).
34. Судебник 1497 года // [Электронный ресурс]. - <http://his95.narod.ru/1497.htm> (дата обращения 01.05.2021).
35. Судебник 1550 года // [Электронный ресурс]. - <http://his95.narod.ru/1550.htm> (дата обращения 01.05.2021).
36. Сундуrow Ф.Р. Уголовное право России: Электронное учебное пособие // [Электронный ресурс]. - <https://be5.biz/pravo/u008/index.html> (дата обращения 01.05.2021).
37. Тюшнякова О.В. «Бессистемная» система уголовных наказаний // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2015. № 4(34). С. 80-85.
38. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
39. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
40. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // [Электронный ресурс]. - <https://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения 01.05.2021).
41. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

42. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.И. Рарога. - М., 2008. 800 с.

43. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // [Электронный ресурс]. - <http://музейреформ.рф/node/13654> (дата обращения 01.05.2021).

44. Чупахин А.А. История развития уголовного наказания в России // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 6. С. 408-412.